

Глава 50: Распад.

Должностные лица выглядели так, как будто они развлекали кого-то важного. Кто-то тогда сказал главному патрульному Офицеру: «Тебе действительно повезло. Ходили слухи, что ты много зарабатывал, уничтожив Секту Черного Ветра, и даже получил возможность продвижения по службе. Когда ты в конечном итоге станешь лейтенантом графства, не забудь нас».

Куртизанка произнесла тост для главного патрульного Офицера, он сделал глоток и улыбнулся: «Естественно, я буду, но давайте не будем обсуждать здесь работу. Быть здесь с остальными, вдоль Черной реки, на этой лодке, это мое великое удовольствие."

Несколько человек, окружавших его, рассмеялись: «Вы воспользовались ситуацией, но все еще пытаетесь выглядеть великодушным. Вы с нами на борту этой лодки вдоль Черной Реки, чтобы побаловать себя и побыть в хорошем настроении ».

Затем тот, кто говорил, притянул девушку к себе и сказал: «Дорогая, какой дискомфорт вы испытываете, я облегчу его для вас».

Девушка в его объятиях хихикнула и ответила: «Ваше превосходительство, единственный дискомфорт, который у меня есть, находится под моей юбкой. Пожалуйста, успокойте его для меня, ваше превосходительство».

Все рассмеялись.

«Никогда бы я не ожидал, что кто-то окажется таким же правдивым, как и главный патрульный Офицер, чтобы так легко скомпрометировать свою мораль». Пэй Цзы Юнь не ожидал увидеть здесь патрульного Офицера и погрузился в свои мысли, прежде чем, наконец, понял.

Достигнув успеха в деле с Сектой Черного Ветра и приобретя большую сумму денег, он разделил деньги с начальством. Из-за этого ему удалось стать лейтенантом округа.

До этого было известно, что патрульный Офицер не может подняться на другой ранг. Однако теперь, когда он превысил девятый ранг, люди знают, что это было через коррупцию, и что он не был почетным должностным лицом. Однако его новый ранг был гораздо более высоким, чем раньше. Он был непосредственным агентом императорского двора.

Лейтенант попал под непосредственное распоряжение магистрата и передал полномочия заместителю магистрата. Они оба помогали магистрату в поддержании правопорядка. Секретарь Офицера отвечал за политику и обрабатывал документы.

Лейтенант округа имеет судебные полномочия для вынесения решения и отправки виновных в тюрьму. Лейтенант был начальником Главного патрульного Офицера. После промоушена у него было бы намного больше силы и он выиграл бы.

«Однако это не мое дело. Даже если он будет обезглавлен и наказан за коррупцию, это его проблема ». Пэй Цзы Юнь продолжал идти по лодке, медленно приближаясь к следующей колоде.

Всмотревшись в окно, он увидел мерцающий свет свечи. Человек был внутри, и при ближайшем рассмотрении им оказался Тан Чжэнь.

Тан Чжэнь держал двух женщин, обе его руки были очень заняты, вплетены в две женские одежды. Он поддразнивал женщин, ругая их, и женщины периодически стонали. Тем не менее он все еще пил и бормотал какие-то непонятные пьяные слова.

Пэй Цзы Юнь слушал внимательно и постепенно понимал. Кажется, что у этих двух женщин были высокие статусы. Одной из них оказалась хозяйка семьи Цянь, а другая - молодая леди, также являющаяся частью семьи Цянь. Семья Цянь была важной и влиятельной семьей в округе, с настоящими и правильными женщинами. Пэй Цзы Юнь не мог понять, почему они общаются с этим подонком Тан Чжэнь.

Ветер выл несколько пугающе. Одна из женщин сказала в истерике: «Ветер такой громкий и холодный, это меня пугает. Может ли господин Тан закрыть окна?»

Рука Тан Чжэнь остановилась, прежде чем взглянуть на женщину и рассмеялась: «Ты так долго была в Секте Святой Тюрьмы, и ты знаешь какое это Дао Искусство, почему ты боишься простого ветра? Мне трудно поверить».

Затем женщина слегка подтолкнула: «Мистер Тан, перестань играть. Интересно, как идет подготовка к миссии, которую вы назначили, юный господин».

«О чем ты беспокоишься, я лично пригласил его. Через десять дней состоится литературное событие, и мы сможем сделать наш ход ». Тан Чжэнь был охвачен сильной похотью и не хотел отступать сейчас.

Затем молодая женщина сказала: «Сестра, по этому поводу вы не были проинформированы. Мы с мистером Тан занимались стратегией, и нам удалось убедить его присутствовать на мероприятии».

«На лодке, на которой будет проходить мероприятие, будет какое-то особое благовонное настроение. Эта благовония испускает аромат, который безвреден. Фактически, это способствует концентрации при вдыхании. Никто не подумает, что это подозрительно.»

«Но когда наркотик попадет в его напиток, он создаст особую реакцию с ладаном. Даже члены Секты Святой Тюрьмы не смогли бы противостоять его последствиям. Тогда мы найдем оправдание, чтобы быть рядом с ним. Он не сможет сопротивляться нам и будет унижать и ругать себя перед всеми, тем самым разрушая свою репутацию ».

«Наставник - очень консервативный человек, он не сможет мириться с таким зрелищем, особенно перед всеми. Несомненно, он отменит его статус Начального Ученика, и он не успокоится, пока это не будет сделано.»

«В этот момент нашу миссию можно считать успешной».

Услышав эти слова, Тан Чжэнь ничего не сказал, но его выражение было печальным. Женщина, которая говорила, нажала на плечо Тан Чжэнь и сказала: «Чем ты недоволен? Мы с тобой были устроены для брака, и я даже привела свою сестру по закону, чтобы повеселиться с тобой. Мы оба культиваторы Сектой Святой Тюрьмы и не заботимся о нормах ».

«И перед толпой на самом деле он не смог бы использовать меня. Однако, даже если он это сделает, это не имеет большого значения. Не забывайте, что мы только притворяемся, что выходим замуж, чтобы мы могли наслаждаться друг другом. Мы можем действовать таким образом, потому что мы оба из одной и той же секты, если нет, вы думаете, что сможете пользоваться такими привилегиями? "

Пэй Цзы Юнь громко рассмеялся, услышав обвинение. Похоже, это был план Тан Чжэнь. Так что это был план мести за убийство Секты Черного Ветра.

После услышанного плана он хотел было уйти, как только услышал: «И не только Пэй Цзы Юнь, даже этот патрульный Офицер - это тот, кому юный господин хочет отомстить».

«С ним справиться будет слишком легко. Все, в чем мы нуждаемся, - это некоторые люди, которые сделают нам небольшую услугу, и он будет увлечен. Это потому, что он чиновник и имеет страшную репутацию. Просто щелчок пальцами, и он будет замешан ».

«Мы разоблачим его пороки алкоголя и женственности, заманим его в то, что он делает что-то безнравственное и незаконное. Есть много способов, которыми его можно затащить. Что касается человека, который собирается его привлечь, он предоставит все доказательства и заставит его столкнуться со смертной казнью. Как только его разум просветится, мы придем в его дом и призовем его быть за нас. Тогда все увидят мощь и методы Секты Святой Тюрьмы ».

«Человек, который собирается сообщить ему, сможет получить хорошую репутацию для себя. Потому что мы из Секты Святой Тюрьмы подвергаемся воздействию имперского ци. Мы не сможем подняться выше седьмого ранга. Теперь, когда этот человек может быть назначен официальным лицом, у нас может быть другой человек, владеющий властью ».

Услышав эти слова, Пэй Цзы Юнь прокрался к Тан Чжэнь и понял, что его выражение лица кардинально изменилось. Эти слова о Главном Патрульном Офицере были на самом деле предупреждением Тан Чжэнь. Говоря так, можно было убить двух зайцев одним выстрелом. Однако Пэй Цзы Юнь не пожалел Тан Чжэнь.

«Думать, что ты был таким честным человеком тогда с поведением джентльмена. Теперь вы так регрессировали. Жаль, что вы закончили таким образом, и никто не может быть обвинен в этом, кроме вас самих ».

«И независимо от того, насколько вы жалки, вы создали ловушку, чтобы привлечь меня. Я не только не спасу тебя, я вернусь натурой ».

«И вы даже решили привлечь главного патрульного Офицера. Поэтому я ничего не сделаю ».

В этот момент он понял, что лодка отплыла от берега. Не колеблясь, он наступил на корпус лодки и прыгнул. Мягкий всплеск можно было услышать, но никто не заметил. На поверхности воды видны лишь некоторые ряби.

Хотя он и прыгнул с лодки, было темно и поздно ночью. Естественно, он не боялся быть замеченным. Затем он начал возвращаться домой: «К счастью не имеет значения, что я ношу только тонкую рубашку, так как погода не очень холодная. Поскольку я теперь знаю их планы, я могу ответить и действовать соответствующим образом ».

«Похоже, я должен немедленно вернуться в округ».